

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2019" членом
Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений "Кубка Мира" будут объявлены
Оргкомитетом 31 декабря 2019 года.

*Имена авторов подборок будут объявлены 31 декабря 2019 года в Итоговом протоколе
конкурса.*

1 место

Конкурсное произведение 355. " [Ветреное](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ Б.П. от О.И.

пока ты усмиряешь сквозняки,
ловлю тебя заботами простыми.
окно починишь? на, пальто на-кинь,
простынешь.

какая роскошь, господи, одни.
ты мой несвоевременный, но поздний...
у нас врасплох кончаются то-дни,
то гвозди.

а дыму сигаретному сквозняк
ровняет разметавшиеся кудри.
ты бросить обещал ещё на-днях,
но куришь.

смотри, как город сумраком обвит,
как ветер пьяно путается в вязе.
он знает всё о нашей не-люб-ви,
но связи.

нам с рук сходила ни одна зима,
сойдёт и эта... небо узловато...
а я во всём, как водится, са-ма
не виновата.

умру от смеха, ты такой чудной
стоишь в ушанке, свет фонарный застя...
спасибо за украденно-е,-но
счастье...

давай оставим сквознякам проём,
нам - ветреным теряться проще в гуле,
не врозь, но врозь,
вдвоём, но-не-вдво-ём,
и пожелать грядущее своё,
кому, скажи мне,
другу ли,
врагу ли?

2 место

Конкурсное произведение 376. " [Гемоглобин](#) "

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ Убежала бусина с нитки суровой...

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ Г. Жуков

Коралловый бисер сперва утекал по крупинке
с непрочной, от долгих дорог поистёршейся нитки
Потом разогрелся затейливый вензель застёжки
и алые бусы просыпались —

странным везеньем
остались последняя малость в усталой горсти
на ладони, меж дробным дыханьем
и призрачным сердца биеньем

На серебролунной макушке
под тахикардию скупого московского лета
ты помнишь, как жадно клевали дрозды и синицы
незрелой рябины шальные отметины? —

Белая выпала осень —
построчно, досрочно, чрезмерно
быть может, всего оттого лишь
что нитка
единственно-алых
железно-прижизненных бусин
сырым малокровным закатом снизалась
так редко и зыбко —
порочно, непрочно, неверно..

Кто видел? —
но чёрные птицы отыщут
потерянный и бесполезный
мой бисер кораллово-алый
пунктир киноварно-железный —

и если земное к земному
и через земное идут —
пускай докляют

Мне солнце и ветер — чтоб ты
из тонких прерывистых выдохов
из даровой пустоты изладил суровую нитку —
пусть крови прибудет к утру

и я в этот раз не умру.

3 место

Конкурсное произведение 47. " [Фрисби](#) "

Листья в чёрных мешках вдоль аллей,
эти чучелки смерти сезонной,
эти увальни в комбинезонах
бренда «помни о ней»,
Листья в чёрных мешках,
то есть сами мешки, а не листья,
а не листья, которые в них,
каждый словно жених,
а невеста
не пришла на пикник.
Улетела, шурша унеслась
целлофановым платьем,
раз два три, это свадебный вальс,
облака и объятья.
Не лови, это просто пакет —
из Ашана, из Дикси,
вот опять ты кидаешься вслед
ускользающей мысли,
Словно рассел-терьер за какой-нибудь
фрисби.
Это было уже столько раз,
это классика жанра,
между небом и парком анфас,
между холодно/жарко —
танцевало, взмывало, рвалось,
парусило ничейно.
Расскажи мне про осени ось —
про пакето-верчение.
про мешки на обочине дней,
про любовь и прощенье.

4 место

Конкурсное произведение 83. " [Чинари](#) "

Развесёлое времечко нэпа
разлилось от зари до зари,
и коптили свинцовое небо
керосинками строф чинари.
Дом печати на речке Фонтанке
стал оплотом для «левых» искусств
в ленинградской шальной лихоманке,
на изломе теорий и чувств.
Здесь такие случались спектакли —
Аристотель вертелся в гробу —
гексаграммы, кресты и пентакли

проступали на мраморном лбу.

Среди воплей, проклятий и стонов
погляди и вперёд, и назад:
восстаёт одиозный Свистонов,
и Лодейников шествует в ад,
Топорышкин спешит на охоту
на безумных волков и слонов,
получает стабильную квоту
от сирен городских Иванов.
И берут рубежи и редуты,
как заснеженный сад – снегири,
пресловутые обэриуты,
а иначе сказать, чинари.

Очень скоро треклятое время
разольётся, как мутный кисель,
петел клюнет в висок или в темя –
и живыми вернутся не все.
Сигануть бы в Атлантику с пирса,
если дома не видно ни зги,
и лишь смесь кокаина и спирта
протирает глаза и мозги.
И звезды предрассветной чинарик
золотится на склоне зари
в час, когда попадают на нары
ни за что ни про что чинари.

5 - 10 места

Конкурсное произведение 24. " [Музыкальный этюд](#) "

Ночь накрывает Гамельн.
Дети идут. Идут.
Лужи под их ногами
хлюпают и поют.

Месяц в колодце канет.
Домики бросят тень.
Доброе утро, Гамельн,
нет у тебя детей.

Было бы по-другому,
хоть бы один проснись.
Некто покинул город.
Будущее за ним.

Дети тихонько пели
что-то себе под нос.
Старшие из колыбелей
младших забрали в ночь.

Только один несчастный
выйти не смог никак,
из-за разбитой чашки
запертый на чердак.

Стоном наполнен Гамельн.
Где вы, малютки? С кем?
Мальчик рисует камнем
линии на песке.

Злобою дышит Гамельн.
С завистью шепчут, что
вон, посмотри, играет
мальчик, что не ушёл.

Только это не игры.
Молча, который год,
мальчик рисует лишь бы
как-то отвлечься от

музыки. Вот бы с нею
слиться, погибнуть в ней.
На чердаке чернеют
царапины от ногтей.

Что-то внутри сломалось
в ту роковую ночь.
Мальчик не любит маму.
Мальчик не видит снов.

Дни напролёт, пока не
тащат домой его,
мальчик рисует камнем
линии частых волн.

Быт отодвинул горе.
Новых младенцев крик
вскоре заполнил город.
Кто не забыл, привык.

Будто бы всё приснилось.

Все научились жить.
Если вернуть не в силах,
надо ли ворошить?

Старое забывают.
Мальчик последний след.
Словно бы издеваясь,
он перестал взрослеть.

Встретить его - к несчастью.
Заговорить не смей.
Волны ложатся часто
руслом его камней

Волны песок и камни.
Образы тёмных вод.
Возле могилы мамы,
где он теперь живёт.

Тихий. Не дрогнет мускул.
Но в голове завис
звоном нездешних музык
флейты крысиный писк.

Конкурсное произведение 63. " [Соловки](#) "

*

Среди белужьих косяков
идёт «Василий Косяков».
На нём паломник и турист
глядят на море сверху вниз.
А море дышит: вдох – и фух.
Маяк зажёгся и потух.
А век зажёгся и горел.
Этап, Секирная, расстрел.

Когда приходит пароход,
двоих с него тотчас в расход.
А ты на жёрдочке сиди.
Падёшь – пригреют на груди
седые божьи старики.
По именам их нареки:
Савватий, Герман и Зосима.

А рвы распахнуты на зиму.
Теперь до оттепели здесь

лежи, с других сбивая спесь.
А там, глядишь, зароят
под Чудовой горою.
И вырастет из босых ног
черничник и косматый мох.

*

Разбудит благовест. То тихо, то набатно
качают звук поморские ветра.
У Царской пристани толпятся катера,
везут на Анзер и везут обратно.

В посёлке благостно. Копчёная треска
по 200 рэ за среднюю рыбёху.
Селёдку малосольную неплохо
мы сторговали тут у рыбака.

Неспешно всё. А что, на Божий суд
успеется. Живи себе в охотку.
К Преображенью патриарха ждут,
и мужики вовсю скупают водку.

*

Когда глядишь на облака,
нет расстояний меж веками.
Скроены стены на века,
а может, взрощены из камня.

И причащаешься суровой
скупой нешумной чистоты.
И бродят сонные коровы
и любопытные коты,

и чайки кормятся с руки...
Меня не удивляет, в общем,
что произносит Soul-love-ки
какой-то иностранец тощий.

*

Вода в ручьях темна
и, словно кровь, густа.
Шевелится у дна
ржавелая листва.

И вверх ногами в ней
дрожат среди камней

Автор: Оргкомитет
10.12.2019 16:00

малина у моста
и маковка скита.

*

А вот где жизнь назло берёт своё
у каменного холода и глины:
цветёт шиповник, тянутся люпины
и прочее заморское быльё.

Таблички там, таблички тут. Иду,
куда ведёт натопанная тропка...
Мне больше всех растений в ботсаду
запомнилась тупая кровохлёбка.

*

Белое море и белый песок.
Белый туман по-над белой обителью.
Белобородый языческий бог
смотрит с иконы глазами Спасителя.

Лето не лето, зима на носу.
Клонятся травы к земле покаянно.
Крикнет белуха на дальнем мысу —
и тишина.
И расстрельные ямы.

Конкурсное произведение 100. " [Время собирать камни](#) "

белое Белое.
тихое безначалье.
волны вчера ворочались и ворчали,
нынче - выставленные у берега сети моют.
камни к вечеру покрываются сединою,
Тёмными
Глыбами
возвышаются над мальками,
сонно друг друга нащупывая боками.

*

синее Белое.
всюду ватага мальчишек находит себе игру.
если подбросить камешек - можно и в небе пробить дыру.
там четыре тюленя, камбала и такие дали! -
смотри,
посмотри скорей, покуда не залатали.

А пока ты смотришь - пойманные души (сёмжина и камбальская)
Уплывают к богу через порт Архангельска.

*

серое Белое.
Кто не успел уплыть - остаётся кормом.
Старенький карбас волна вырывает с корнем.
Воды смыкаются.
Ужас, качаясь, длится -
Доски, солёная рыба и лица, лица...

Не повторяй выученную телеграмму губами бледными.
Через месяц-другой от соседей пробьётся шальной вальсок.
Рёбра разбитого карбаса за полвека уйдут в песок.
Имена утонут последними.

Сейчас кажется - жить не сможешь.
Сколько раз ты уже смогла.
Помнишь камень, тридцать лет и три года видевший из угла
Пунктирную линию вместо контуров человека,
ронявшую шёпотом редкое "почему?".
Остальное проваливалось во тьму.
Это тёмные времена, говорят, время пришло иное.
Но человек остаётся призраком, камень - стеною.

Мало ли кто не дождался своих седин.
Однажды каждый может очнуться совсем один,
С каменеющим взглядом, в отчаянии пустоту скребя.
С Белым северным не за окнами, а внутри себя.
Подожди, послушай. Вознёй тишину не рань.
Прорастает ягель, где раньше цвела герань.
Ветви сосен танцуют вокруг стволов, не разъявши рук.
Якоря косяками уходят по дну за полярный круг.
А ты лежишь посреди, одинокий ты, не сдержавший крик.
Омываешься воздухом, как поднявшийся материк.
Посмотри, со всех девяти сторон - горизонт земной,
И полярное небо/море искрится сплошной стеной

Конкурсное произведение 277. " [Про рыбалку](#) "

На клевом месте рыбаки сидят на берегу реки
Глядят глядят на поплавки
Восходит солнце-карамель икрится под водой форель
Глядят глядят на поплавки
Снуют туда – сюда мальки елозят в банках червяки
Цепляют всякого крючки

В деревне жены рыбаков пинетки вяжут для мальков
Цепляют всякого крючки
Мошкой пыльной пестрит июнь сидит на небе кот-баюн
Как блесны узкие зрачки
Развесил снасти с облаков и метит метит в рыбаков
Как блесны узкие зрачки
Рыбачьи страсти знает кот и вот у всех клюет, клюет
Ныряют в воду поплавки
Краснея, пятятся рачки, пугают всякого крючки
Ныряют в воду поплавки
И знает только праотец, кто тут жилец, а кто живец
Поют небесные сверчки

Конкурсное произведение 271. " [Камни и воды](#) "

..при здешнем смоге влажность тяжела —
уйду на долгий день туда,
где полновесный колос стекает до земли —
с ручьём поговорить,
послушать, как бамбук гудит упруго,
и подержать на диком камне руку
и погрузить.

Ласкает нёбо сладостью крахмал —
и девочка крестьянская украдкой
отщипывает зернышки сырых початков.
До верха ими полны мешки, корзины, вёдра —
ещё день-два под небом полежат,
пока пергаментом одежды зашуршат
и станут твёрды.

Злой мегаполис — каменный кошель,
мы все ему — монетки в колесе при кассе.
На вечер сериал, кондей и раки в ресторане на Гуйцзе
где всяк бывает — иудей ли, эллин.
Летит такси — как волос прям проспект,
дождь кончился, и рукотворный свет
течёт под шинами, гудронно-акварелен..

..мне кажется, я знала о тебе
ещё в те времена, когда
сама околплодная вода
качалась первозданным океаном,
и не был явлен свет,
а за окном по крышам струился май..

ты здесь? ты слышишь? —

..не убекай!

Конкурсное произведение 333. " [Депортация](#) "

Собирались быстро, казалось — долго,
— может быть, ошибка, не тот приказ? —
говорили вера и чувство долга,
то, что крепко вбили когда-то в нас.

Чуда не случилось: шагайте, твари,
по вагонам — баба на сносках, дед.
Воевали, дедушка? Воевали.
За кого? Но крик проглотил ответ.

Инвалид безрукий, старуха с внуком.
Батальоны просят воды и сна.
Убивать народ свой, наверно, мука,
только нам откуда об этом знать.

И уже не хочешь наестся вволю —
рядом каждый третий молчком угас.
Мёртвых не хоронят, бросают в поле.
Нужно ехать дальше. Приказ, приказ...

И плывёт дорога, и небо с нею,
в маленьком окне — кислорода тьма.
Там, где дом пустой, лето зеленеет,
а земля мертвеет, но ждёт, как мать.

